

С.С. Шумилова

«Опять стою я над Невой...»

Стихотворение написано в июне 1868. Впервые было напечатано лишь в 1903 сыном поэта Федором Федоровичем Тютчевым в его статье «Федор Иванович Тютчев». Стихотворение посвящено памяти Елены Александровны Денисьевой. Оно входит в «денисьевский цикл».

Этот цикл стихотворений пронизан не только пылким и всепоглощающим чувством, но и ощущением трагичности, тревожным ожиданием страшных перемен. Многие события в жизни поэта сыграли огромную роль в его творческой судьбе, поэтому выходят за рамки конкретного времени. 15 июля 1850 Тютчев объясняется с Еленой Денисьевой, которая была намного младше его годами (Тютчеву — 47 лет, его возлюбленной — 24 года). У них было трое детей, и Тютчев не скрывал своих отношений с любимой женщиной, вызывая этим возмущение и осуждение общества. Он также не порывал отношения с законной женой Эрнестиной Федоровной Тютчевой (Пфэффель). Все эти обстоятельства придавали «последней любви» поэта оттенок трагичности и обреченности. Тютчев считал себя виноватым перед Денисьевой за душевные муки и двусмысленность ее положения. Она умерла от чахотки 4 августа 1864.

После ее смерти Тютчев потерял всякий интерес к жизни: «Не живет, не живет, не живет», — писал он в письмах тех лет. Потеря дорогого человека приводит к «духовному обмороку» (как напишет сам поэт в одном из стихотворений), к крушению надежд на нормальное существование. В стихотворении «Опять стою я над Невой...» поэт, оплакивая ушедшую любовь, постоянно подчеркивает призрачность своей жизни: «как бы живой», «во сне ль все это снится мне».

Заметим, что образ Невы возникает у Тютчева в значимые, переломные моменты жизни. Река — образ безудержно бегущего времени человеческой жизни. Обращаясь к великим неврским водам, поверяя им душевные тайны, Тютчев как бы ведет разговор со своей судьбой. Вспомним стихотворение «Глядел я, стоя над Невой...», где поэту открывается величие севера, душа России; и в стихотворении «Опять стою я над Невой...» узнается загадочный северный образ Невы: «дремлющие воды», «...по задумчивой Неве / Струится лунное сиянье». Таинственная неподвижность северной природы, дремотная безжизненность как никогда близка и понятна поэту. Его живая душа теперь также скрыта под покровом безмолвия.

В этом стихотворении лирический субъект ощущает свою реальность только в прошлом. Ушедшее погружается в вечность, и человек обращается уже к вечному, духовному опыту, стараясь еще раз пережить и переосмыслить его. Все положительное, по мнению М. Бахтина, путем «исторической инверсии» относится в прошлое. Прошлое призрачно, зато идеально. «Таинственный челн», «два призрака», «блаженные две тени», «тайна скромного челна» создают атмосферу нереальности, лирический субъект как бы стоит между реальным и воображаемым.

Примечательно, что здесь нет традиционного для лирики Тютчева образа небесного пространства, нет романтического полета («нет искр в небесной синеве»). Лирический субъект не устремляет свой взор к небесному, а скользит по земле в поисках былого. Он видит не луну в небе ночи, а лишь ее отражение в водах реки, как далекое воспоминание.